

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ, ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов XIII Всероссийской научной конференции
студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых
(Томск, 24–26 апреля 2017 г.)

Выпуск 13

Том 1

Издательство Томского университета
2017

author characterizes the position of a university professor, the ways of its inclusion into the academic community.

Keywords: the status of professor, scholastic corporation, Russian university.

Е.А. Штополь

ПРОТОКОЛЫ ПАРТИЙНОЙ ЯЧЕЙКИ ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В 1929–1930 гг. КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

науч. рук. – д-р ист. наук, зав. каф. С.Ф. Фоминых

В статье на основе архивных материалов партийной организации ТГУ освещается обстановка в университете в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Анализируются протоколы заседаний фракции Правления Томского государственного университета за 1929–1930 гг. Выявляются особенности ведения протоколов заседаний, анализируются наиболее актуальные темы из жизни университета, обсуждавшиеся в их ходе. Делается вывод о специфике партийных протоколов как исторического источника.

Ключевые слова: ВКП(б), Томск, университет, протоколы заседаний и совещаний, исторический источник, партийная ячейка.

Общевузовская партийная ячейка была образована после восстановления Советской власти в Сибири в конце 1919 г. Уже с начала 1920 г. начинают проводиться собрания студентов-коммунистов. На повестках собраний в то время зачастую стояли вопросы, связанные с текущим состоянием партийной ячейки и мероприятиями по вовлечению в нее как можно большего числа студентов, выходцев из рабоче-крестьянской среды.

Партийная ячейка Томского государственного университета выделилась из общевузовской в 1923 г. С этого момента начали регулярно проводиться общие партийные собрания, собрания комсомольской ячейки (также была образована в 1923 г.), фракции при правлении, факультетских активов, а также собрания профсоюзов. Вопросы, стоявшие на повестке дня, ход их обсуждения, а также принятые решения фиксировались в специальных протоколах собраний и заседаний, которые подписывались председателем и секретарем. На начальных этапах предметом обсуждения на подобных мероприятиях были вопросы, затрагивающие внутреннюю жизнь ячейки и ее устройство. По мере роста

численности и расширения сферы влияния на партийных собраниях начинает обсуждаться все больше вопросов, касающихся общественной, учебной и научной жизни Томского университета в целом.

Рассмотрим ряд вопросов, обсуждение которых зафиксированы в протоколах партийных фракций за 1929–1930 гг. Они создавались при комсомольских, профсоюзных, административных организациях, чтобы контролировать и направлять деятельность последних. Одна из таких фракций была создана при правлении ТГУ. В 1929 г. в нее входили члены партии ректор Д.В. Горфин, проректор по административно-хозяйственной и финансовой части, преподаватель медицинского факультета Н.И. Савченко, секретарь президиума медицинского факультета А.М. Халецкая и другие.

Партийная фракция на своих заседаниях значительное внимание уделяла студенчеству. Ее члены регулярно разбирали дела об отчислении, приеме, переводе и восстановлении в студенческих правах. Например, студенческим делам было посвящено заседание фракции правления ТГУ, состоявшееся 13 июля 1929 г. На нем было решено восстановить в правах студентку Федорову (т.к. она была восстановлена в избирательных правах), а также студентов Попугаева (выяснено, что он не получал помощи от отца и не поддерживал с ним связей) и Ходалевиича. Кроме того, было принято решение об исключении студента Нифонтова, как «антисоветского, враждебного элемента» [1. Л. 9 об. Л. 10].

На этом и ряде других заседаниях обсуждались меры, которые, по мнению фракции, следовало применить к студентам Шмелевой и Маслову, связанным с делом профессора-зоолога Вит. А. Хахлова, обвиняемого в том, что он приблизил к себе «антиобщественно» настроенных студентов и объединил их на «основе работы в орнитологическом обществе» [2. С. 460].

В протоколе от 18 июля говорится, что фракция приняла решение объявить студентке Шмелевой строгий выговор за участие в группе «Скалона» и невыполнение поручаемых ей работ. В отношении Маслова, ввиду неясности вопроса о нем (студент был переведен в Томск из МГУ ввиду отсутствия там мест), вопрос о наложении административного взыскания было решено оставить открытым. Стоит отметить, что секретарем общевузовского бюро ВКП(б) Кузнецовым было предложено запросить сведения об этом студенте через органы ОГПУ [1. Л. 11].

Обсуждался также ход культурно-просветительской работы среди студенчества. В протоколе объединенного заседания фракции правлений ПИБов (профисполбюро) и общевузовского бюро ВКП(б) ТГУ и СТИ от 15 августа 1929 г. были отмечены такие проблемы в этой сфере жизни университета как низкое финансирование (116 руб. в год), отсутствие средств для приобретения инвентаря для студентов-коммунистов в

общежитии, плохой уровень организации студенческих вечеров, недостаточный охват беспартийных студентов в деятельности кружков. По результатам обсуждения были подробно зафиксированы предложения представителей обоих учебных заведений: проработать конкретные планы по вовлечению беспартийного студенчества и рабфаковцев в работу; принять меры по организации студенческого клуба; проработать вопрос о возможно большем привлечении рабфаковца к организации зимнего спорта; увеличить «втягивание» в кружки беспартийного студенчества [1. Л. 16].

Кроме того в ведении партийных фракций находились вопросы назначения на студенческие стипендии. В протоколе заседания фракции правления ТГУ от 24-го сентября 1929 г. первым обсуждаемым вопросом было увеличение размеров стипендии студентам пролетарской части и сохранение Сибкрайдотации [1. Л. 19]. Ясно прослеживалась линия партии на поддержку своих членов, а также студентов выходцев из рабочих и крестьян: «В 1-ю очередь удовлетворить полностью стипендиями рабфаковцев и фельдшеров, во 2-ю очередь рабочих, батраков, крестьян; остальных по мере освобождения стипендий от старого приема на первый месяц – 50%, впредь до полного разрешения положения с повышенным приемом» [1. Л. 24 об.].

Фактически фракция ячейки обсуждала все дела, касающиеся студентов и аспирантов Томского университета. В журналах заседаний встречаются списки студентов-выдвиженцев с указанием их социального происхождения. Так, в 1929 г. по медфаку их было 14 крестьян и двое рабочих [3. Л. 11]. Всего же выдвиженцев было по медицинскому факультету – 29, по химическому отделению – 7, по биологическому – 8, от математическому и геолого-географическому по три человека [3. Л. 15. Л. 17].

Рассматривались также вопросы, касающиеся проведения приемной кампании в ВУЗы. Партийная ячейка была заинтересована в том, чтобы состав студенчества был, как можно более, пролетаризирован. Поэтому работе комиссии по приему уделялось значительное внимание. Так, на вузовском совещании при проректоре по студенческим делам ТГУ, состоявшемся 3 мая 1929 г., было принято решение о назначении председателем приемной комиссии преподавателя Савченко [1. Л. 3]. В 1929 г. в проекте резолюции бюро райкома партии было отмечено, что «кампания по приему в ВУЗы настоящего приема проводилась в духе директив партии об улучшении классового состава абитуриентов, и что в итоге имеются значительные достижения по сравнению с прошлыми приемами, особенно в СТИ» [1. Л. 43].

Таким образом, можно сделать вывод, что в ведении партии фактически находились все важные вопросы, касающиеся студенчества Томского университета. Это давало возможность контролировать студентов-коммунистов, а также оказывать определенное

воздействие на беспартийных студентов, побуждая их подавать заявления на вступление в ряды ВКП(б).

Наряду с обсуждением вопросов, касающихся студенчества, партийная ячейка решала вопросы, затрагивающие научных сотрудников и работников университета. Например, на заседании фракции при правлении ТГУ от 13 июня 1929 г. были обговорены условия отпусков научных работников. В частности, отмечалось, что: «каждый научный работник пользуется 2-х месячным отпуском с сохранением содержания на этот срок и в случае неявки в университет по истечении срока отпуска к началу занятий лишается права на получение содержания за все время пребывания в отпуску сверх установленных 2-х месяцев» [1. Л. 5].

Довольно часто на заседаниях рассматривались вопросы о назначении научных сотрудников на различные должности. В протоколе от 3 мая зафиксировано обсуждение кандидата на должность декана медфака. При обсуждении кандидатур первым претендентом был намечен профессор П.А. Ломовицкий, вторым профессор П.В. Бутягин. Так как Ломовицкий отказался занять должность, то были намечены другие кандидаты – профессора С.В. Мясоедов и С.В. Лобанов. Окружком ВКП(б), имея установку, чтобы декан был именно из профессоров, остановился на кандидатуре Ломовицкого. В результате фракция постановила вторично просить его не снимать кандидатуры в деканы, а в случае вторичного отказа «созвать расширенный актив ячейки медфака с привлечением на это совещание актива ячейки физмата для окончательного обсуждения кандидатов в деканы медфака» [1. Л. 2 об. Л. 3].

На заседании фракции правления Томского государственного университета, состоявшемся 25 октября 1929 г., были приняты решения рекомендовать на должность врача в кожно-венерическую клинику выдвиженца Пронина; врача Прохорова в инфекционную клинику, и врача Васкакова в глазную на штатные места. Кроме того, была удовлетворена просьба врача Вальной о принятии ее на сверхштатную должность ординатора детской клиники. На этом же заседании на должность временно исполняющего главного врача факультетской клиника был рекомендован Гецов [1. Л. 24. Л. 24 об.].

В начале 1930 г. на заседаниях фракций несколько раз поднимались вопросы о заграничных командировках и кандидатах на них. Университету было важно отправлять в подобные поездки надежных, проверенных сотрудников, которые бы достойно представляли Томский университет. Предпочтение отдавалось сотрудникам-членам ВКП(б). Так, в постановлении от 20 января было записано: «Признать принципиально желательным посылку в заграничную командировку работников-коммунистов для повышения квалификации по специальности» [1. Л. 43 об.].

Первым кандидатом была секретарь президиума медфака Халецкая, также рассматривались кандидатуры ассистентов Таратина, Виккер, Рабиновича и доктора Беляева. Однако на заседании 23 января ходатайства ассистентов были отклонены ввиду того, «что для предоставления им командировки нет достаточных оснований»: Виккер работал ассистентом только первый год; Таратина нельзя посылать как «алкоголика»; Рабинович не удовлетворял требованиям по «своей идеологии» [1. Л. 46]. Кандидатуру Беляева было решено обсудить дополнительно.

Наконец, на партийных собраниях обсуждались вопросы, которые касались в целом процесса образования. Например, учреждение Химического института стало главной повесткой собрания от 25 июля 1929 г. В прениях принимали участие В.И. Шумилов, Н.С. Спасский, А.А. Луканин, М.И. Якимов. Ими неоднократно подчеркивалось, что вопрос об организации этого института, учитывая перспективы развития химической промышленности в Сибири, вполне назрел. Отмечался также тот факт, что Томск, как научный центр, имел для этого все необходимое. Кроме того, затрагивались такие стороны, как наличие специалистов, кандидатура руководителя будущим институтом (отмечалось, что он должен быть человеком партийным), перспективы дальнейшего развертывания работ. Кроме того, оговаривалось, что организация Химического института в 1929–1930 учебном году маловероятна, но, возможно, положить его начало путем разработки отдельных тем в лабораториях СТИ и ТГУ [3. Л. 31]. Луканин также говорил о возможности слияния Химического и Физико-технического институтов.

По итогам собрания было решено организовать комиссию из семи человек от правлений СТИ и ТГУ, куда должны были войти по одному представителю от деканатов физмата ТГУ и химфака СТИ, по одному представителю от парторганизаций СТИ и ТГУ и один человек от Окрплана и Комхоза. Был определен основной план работы комиссии, а также круг ее полномочий [3. Л. 31 об.].

На заседании фракции правления от 29 ноября 1929 г. было заслушано сообщение студпредседателя Павлова, касающееся переработки учебных планов и программ. Он отмечал, что в проработке активное участие принимали студенчество и часть научных работников. На химическом и математическом отделениях пересмотр учебных планов был саботирован: декан физмата профессор Ревердатто открыто выражал недовольство активностью студентов, заявляя, что «при таких условиях работа протекать успешно не может» [1. Л. 37].

В результате, было принято решение о необходимости проведения собраний по отделениям для более широкого вовлечения в обсуждение студентов и преподавателей. Ректор должен был принять меры по пресечению «выпадов», которые позволил себе

Ревердатто. Подобное решение позволяет сделать вывод о том, что студенчество играло далеко не последнюю роль в вопросах, напрямую касающихся учебного процесса. Руководство университета стремилось как можно больше задействовать студентов в обсуждениях.

На другом заседании фракции от 20 января 1930 г. был рассмотрен и утвержден учебный план медицинского факультета. При этом был внесен ряд дополнений, среди которых, помимо поправок по учебным часам, были и такие положения: «взять установку на максимальное сокращение лекций, ограничившись, где это можно будет, одной вступительной и одной заключительной лекцией; включить в учебный план непрерывную производственную практику как органическую часть его» [1. Л. 43. Л. 43 об.]. Это свидетельствовало об общей тенденции развития образования в период конца 1920-х гг. – стремление к минимальному количеству лекционных часов и максимально самостоятельному изучению материала студентами, переход на т.н. бригадно-лабораторный метод.

Таким образом, можно сделать вывод, что к концу 1920-х гг. партийная организация играла важную роль в жизни Томского университета. Ею рассматривались все важные вопросы от финансовых аспектов до проведения приемной кампании. На примере партийных протоколов можно ясно проследить, как возросло влияние партии менее чем за 10 лет существования ячейки ВКП(б) в ТГУ.

Литература.

1. Протоколы фракций при правлении ТГУ // Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 115. Оп. 3. Д. 3.
2. Профессора Томского университета: биографический словарь. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. Т. 2. 1917–1945 гг.
3. Протоколы фракций // ЦДНИ ТО. Ф. 115. Оп. 3. Д. 2.

Shtopol E.A. THE RECORDS OF TOMSK UNIVERSITY'S PARTY NUCLEUS IN 1929–1930s AS A HISTORICAL SOURCE. In this article on the bases of archive materials of Tomsk State University's party organization the situation in university in the end of 1920s – the beginning of 1930s are covering. The records of the hearings of the Faction of The Board of Tomsk State University for 1929–1930 years are analyzed. The peculiarities of record maintenance are figured out. The most relevant topics for university life that were discussed on the hearings are analyzed.

Key words: CPSU(b), Tomsk, university, historical source, party nucleus.